

О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ ИСПОЛНЕНИЯ

Функ Ян Иосифович

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры судебной деятельности учреждения образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского
государственного университета», Председатель Международного
арбитражного суда при БелТПП, ул. Коммунистическая, 11,
220029, г. Минск, Республика Беларусь, funk25@mail.ru*

Аннотация. В настоящее время в связи с событиями, происходящими в мире, в определенном количестве случаев, субъекты, подъяюрисдикционные праву Республики Беларусь, не могут исполнить взятые на себя обязательства не по своей воле. Настоящая статья посвящена одному из оснований прекращения гражданско-правовых обязательств по праву Республики Беларусь, в связи с указанными обстоятельствами, а именно, прекращению обязательств невозможностью исполнения.

Ключевые слова: прекращение гражданско-правовых обязательств, невозможность исполнения, отступление от договора, вне контроля, не по своей воле.

ON TERMINATION OF OBLIGATIONS BY IMPOSSIBILITY OF PERFORMANCE

Yan Funk

*Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Judicial Activity,
Institute for Retraining and Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors
and Legal Professionals at the Belarusian State University, Chairman
of the International Arbitration Court at the BelCCI, 11 Kommunisticheskaya Str.,
220029, Minsk, Republic of Belarus, funk25@mail.ru*

Abstract. At present, due to the events taking place in the world, in a certain number of cases, subjects under the jurisdiction of the law of the Republic of Belarus cannot fulfill their obligations not of their own free will. The article is devoted to one of the grounds for termination of civil obligations under the law of the Republic of Belarus, in connection with these circumstances, namely, termination of obligations by impossibility of performance.

Key words: termination of civil obligations, impossibility of performance, withdrawal from the contract, out of control, not of own free will.

Право континентальной Европы (на основе подходов еще римского права), в том числе и право Республики Беларусь (аналогично, как

и право Российской Федерации) в качестве одного из оснований прекращения гражданско-правовых обязательств указывает на невозможность их исполнения. При этом право Республики Беларусь определяет основание, приведенное в п. 1 ст. 386 ГК Республики Беларусь «Прекращение обязательства невозможностью исполнения», следующим образом:

- если в двустороннем договоре исполнение стало невозможным для одной из сторон вследствие обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает, она при отсутствии в законодательстве или договоре иных указаний не вправе требовать от другой стороны удовлетворения по договору. Каждая из сторон вправе требовать от контрагента возврата всего, что она исполнила, не получив встречного удовлетворения (п. 1 ст. 386 ГК Республики Беларусь);

- если в двустороннем договоре исполнение стало невозможным для одной стороны в силу обстоятельств, за которые она отвечает, другая сторона при отсутствии в законодательстве или договоре иных указаний имеет право отступить от договора и взыскать причиненные неисполнением убытки (п. 2 ст. 386 ГК Республики Беларусь);

- если в двустороннем договоре исполнение стало невозможным для одной из сторон вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона, первая сохраняет право на встречное удовлетворение с зачетом выгод, сберегаемых или приобретаемых ею вследствие освобождения от обязательства (п. 3 ст. 386 ГК Республики Беларусь).

Исходя из приведенных выше законодательных положений, интерес, применительно к описываемой проблеме, представляет п. 1 ст. 386 ГК Республики Беларусь, а именно возможность прекращения обязательства невозможностью его исполнения, за которую не несет ответственность ни одна из сторон обязательства.

Однако для применения анализируемого нами основания прекращения обязательств необходимо, чтобы обязанная сторона (должник) не просто не могла исполнить обязательство в рамках так называемой «относительной относительной» невозможности исполнения обязательства; невозможность исполнения обязательства для обязанной стороны (должника) должна быть «абсолютная абсолютная» или «абсолютная относительная».

«Абсолютная абсолютная» невозможность исполнения обязательства, означает, что обязательство в принципе не может быть исполнено как таковое, например, в связи с гибелью (уничтожением) индивидуально-определенной вещи, являющейся предметом обязательства, или в связи «с полным исчерпанием» на рынке конкретной вещи, определяемой родовыми признаками и т. д.

«Абсолютная относительная» невозможность исполнения обязательства представляет собой все-таки возможность исполнения обязательства в принципе, но исполнение обязательства будет связано с такими дополнительными расходами (тратами), которые поставят обязанную сторону (должника) на грань экономической несостоятельности (банкротства).

«Относительная относительная» невозможность исполнения обязательства, – это, например, невозможность исполнения обязательства, связанная с отсутствием соответствующей вещи, являющейся предметом обязательства, у близ находящегося к должнику продавца соответствующей вещи; невозможность исполнения обязательства, связанная с необходимостью совершения дополнительных действий для исполнения обязательства. Она не может рассматриваться в качестве основания прекращения обязательства невозможностью исполнения, предусмотренного п. 1 ст. 386 ГК Республики Беларусь.

В связи с анализируемым основанием прекращения гражданско-правовых обязательств нельзя не отметить следующее: тот факт, что в основе рассматриваемого основания прекращения гражданско-правовых обязательств и применения правовой конструкции «обстоятельства непреодолимой силы» («форс-мажор») может лежать одно и то же или сходное фактическое обстоятельство, никак не влияет на недопустимость смешения правовой конструкции «прекращение обязательства невозможностью исполнения» и правовой конструкции «обстоятельства непреодолимой силы». Приведем аргументы:

а) первая правовая конструкция («прекращение обязательства невозможностью исполнения») регламентирует исключительно отношения, связанные с прекращением гражданско-правовых обязательств и правовых последствий указанного прекращения, в частности, связанных с «неравным» исполнением сторонами взятых на себя обязательств, до момента их прекращения;

б) вторая правовая конструкция («обстоятельства непреодолимой силы»), направлена исключительно на регулирование основания освобождения от ответственности, т. е. на неприменение к соответствующей стороне обязательства мер гражданско-правовой ответственности в виде (если исходить из права Республики Беларусь) убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), неустойки (пени и штрафа), процентов за пользование чужими денежными средствами. В соответствии с п. 3 ст. 372 ГК Республики Беларусь «Основания ответственности за нарушение обязательства» если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпри-

нимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

На основании правовой конструкции «форс-мажор» нельзя прекратить обязательство; иными словами, при применении указанной правовой конструкции обязательство продолжает существовать, его же прекращение (по описываемым обстоятельствам) возможно именно путем применения в праве Республики Беларусь ст. 386 ГК Республики Беларусь.

Рассматривая основание прекращения гражданско-правового обязательства невозможностью исполнения, нельзя не отметить, что после 24 февраля 2022 г. использование данного основания (попытки его использования), в том числе в рамках судебных споров, становится более частым, вызывая при этом вопросы надлежащего правоприменения.

В связи с указанным нельзя не отметить, что автор настоящей статьи рассмотрел в качестве арбитра в различных арбитражных институтах ряд споров, связанных с применением или неприменением к отношениям сторон ст. 386 ГК Республики Беларусь и сходной с ней ст. 416 ГК Российской Федерации.

Для точного понимания анализируемого явления интерес представляет следующее дело, рассмотренное автором настоящей статьи в качестве арбитра, в одном из арбитражных институтов Российской Федерации. В основе данного дела лежит применение соответствующих норм ГК Российской Федерации, которое будет релевантно и для соответствующих норм ГК Республики Беларусь, т. е. «может быть примером» и для субъектов Республики Беларусь.

Истец, который являлся субъектом, подюрисдикционным праву Российской Федерации, заявил требование к ответчику, который также являлся субъектом, подюрисдикционным праву Российской Федерации, об исполнении обязательства в натуре в виде поставки соответствующего товара.

Ответчик признавал факт непоставки соответствующего товара, однако, «в свое оправдание», указывал на следующее:

а) производителем товара является завод, расположенный на территории Украины;

б) после 24 февраля 2022 г. торговые отношения субъектов, подюрисдикционных праву Российской Федерации, с субъектами, находящимися на территории Украины, прекратились;

в) товар производства украинского завода стал «дефицитным» на территории Российской Федерации, т. к. поставки были прекращены;

г) по информации из интернет-ресурсов украинский завод не осуществляет деятельность;

д) у дилера украинского завода в Российской Федерации отсутствует товар, который должен поставить ответчик истцу по договору;

е) на рынке Российской Федерации в свободной продаже данного товара также нет;

ж) ответчик предлагал поставить истцу иной товар вместо товара, который он не может поставить, однако истец не согласился с этим предложением ответчика;

з) из вышеперечисленного (по мнению ответчика) следует, что исковые требования истца не могут быть фактически удовлетворены из-за отсутствия товара на рынке.

Рассмотрев требование истца и возражения против этого требования со стороны ответчика, состав суда указал на следующее.

Во-первых, для того, чтобы отказать истцу в удовлетворении его требования, обязательство ответчика по поставке товара должно быть прекращено, в противном случае, т. е. в случае существования обязательства, исходя из одного из базовых подходов российского гражданского законодательства, содержащегося в части первой ст. 309 ГК Российской Федерации, предусматривающей, что:

- обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями;

- обязательство ответчика по поставке товара должно быть исполнено.

Во-вторых, гражданское законодательство Российской Федерации, и, в частности, п. 1 ст. 310 ГК Российской Федерации и часть первая п. 2 ст. 310 ГК Российской Федерации, запрещают односторонний отказ от исполнения обязательств, за исключением случаев, предусмотренных правовыми актами или договором. В соответствии с п. 1 ст. 310 ГК Российской Федерации и частью первой п. 2 ст. 310 ГК Российской Федерации:

- односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных ГК Российской Федерации, другими законами или иными правовыми актами;

- одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства

допускается в случаях, предусмотренных ГК Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В-третьих, основания прекращения обязательств в ГК Российской Федерации урегулированы в главе 26 «Прекращение обязательств», и, в частности, п. 1 ст. 407 ГК Российской Федерации, содержащийся в указанной главе, предусматривает, что обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Вследствие указанного для прекращения обязательства ответчика по поставке товара перед истцом необходимо, чтобы основание прекращения указанного обязательства содержалось либо в правовом акте Российской Федерации, либо в договоре.

Договор основания прекращения обязательства ответчика по поставке товара путем его непоставки не содержит.

Что же касается правовых актов Российской Федерации, то применительно к обязательству ответчика по поставке товара основания прекращения указанного обязательства содержатся, прежде всего, в приведенной выше главе 26 ГК Российской Федерации.

Если экстраполировать основания прекращения обязательств, предусмотренные главой 26 ГК Российской Федерации, на существо спора между истцом и ответчиком и исходить из того, что ответчик, как он утверждает, не просто «не хочет», а именно «не может» исполнить соответствующее обязательство, то речь необходимо вести о возможности применения к отношениям сторон, содержащегося в ст. 416 ГК Российской Федерации основания прекращения обязательств в виде прекращения обязательства невозможностью исполнения.

В-четвертых, в соответствии с п. 1 ст. 416 ГК Российской Федерации обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Исходя из приведенной законодательной нормы, следует, что если обязанное лицо (должник) не может исполнить взятое на себя обязательство вследствие обстоятельства, которое:

- с одной стороны, возникло уже после возникновения самого обязательства;
- с другой стороны, за возникновение данного обстоятельства не отвечает ни одна из сторон обязательства, т. е. оно не вызвано ни одной из сторон обязательства и (или) находится вне контроля каждой из сторон обязательства;

- с третьей стороны, соответствующее обстоятельство приводит к тому, что обязанная сторона (должник) при надлежащей добросовестности и разумности ее поведения не может исполнить взятое на себя обязательство, то соответствующее обязательство прекращается.

В-пятых, если исходить из существа основания прекращения обязательства, содержащегося в п. 1 ст. 416 ГК Российской Федерации, то необходимо признать, что если речь идет о факторе невозможности исполнения обязанной стороной (должником), при принадлежащей степени добросовестности и разумности ее поведения, взятого на себя обязательства, то такая невозможность исполнения должна быть безусловной, иными словами, либо речь идет об «абсолютной абсолютной» невозможности исполнения обязательства, либо – об «абсолютной относительной» невозможности исполнения обязательства; факт так называемой «относительной относительной» невозможности исполнения обязательства, по мнению состава суда, не приводит к возникновению основания прекращения обязательства, предусмотренного п. 1 ст. 416 ГК Российской Федерации.

В-шестых, если экстраполировать указанные выше обстоятельства на спор между истцом и ответчиком, а точнее, на невозможность исполнения обязательства ответчиком, на которую указывает сам ответчик, то необходимо признать, что, с одной стороны, действительно, то обстоятельство, на которое указывает ответчик (т. е. начало специальной военной операции), возникло уже после заключения договора между сторонами спора, однако, с другой стороны, ответчик должен был исполнить взятое на себя обязательство по поставке товара задолго до возникновения этого обстоятельства (начала СВО), а раз так, то нельзя вести речь о том, что ответчик никак не отвечает за неисполнение взятого им на себя обязательства.

Таким образом, по мнению состава суда уже только исходя из изложенного, можно говорить об отсутствии всех факторов, наличие которых необходимо для прекращения обязательства по п. 1 ст. 416 ГК Российской Федерации.

В-седьмых, кроме того, ответчик не доказал и сам факт невозможности исполнения им взятого на себя обязательства, иными словами, «абсолютную абсолютную» или «абсолютную относительную» невозможность исполнения обязательства по поставке товара.

Указанный в предыдущем абзаце вывод основан на следующем:

а) ответчик утверждает, что дилер украинского завода в Российской Федерации не имеет в своем распоряжении соответствующего товара;

б) при этом ответчик все-таки не представил безусловных доказательств того, что товар действительно отсутствует в распоряжении дилера;

в) но даже, если у дилера украинского завода в Российской Федерации действительно отсутствует соответствующий товар, то это не означает, что указанный товар не существует на рынке как таковой;

г) товар, который должен был поставить ответчик истцу по договору, не является вещью, определяемой индивидуальными признаками, иными словами, данный товар представляет собой вещь, определяемую родовыми признаками, произведенную в достаточном объеме, т. е., как следует из открытых источников, в сотнях тысяч экземпляров, а раз так, то соответствующий товар в принципе может быть на рынке;

д) в связи с указанным нельзя вести речь об «абсолютной абсолютной» невозможности исполнения обязательства по поставке товара, т. к. даже после начала СВО все товары соответствующего вила «исчезнуть» с рынка просто не могли, а, следовательно, в принципе исполнить взятое на себя обязательство по поставке товара ответчик все-таки мог, тем более, учитывая то обстоятельство, что кроме обращения к дилеру украинского завода в Российской Федерации, ответчик не совершил вообще никаких действий по «поиску» соответствующего товара на рынке;

е) приведенные обстоятельства не позволяют сделать вывод и об «абсолютной относительной» невозможности исполнения ответчиком взятого на себя обязательства, т. к., с одной стороны, ответчик, за исключением обращения к дилеру украинского завода в Российской Федерации не осуществил никаких иных действий по поиску соответствующего товара для надлежащего исполнения взятого на себя обязательства по договору, с другой стороны, ответчик не показал и не доказал, что исполнение, взятого им на себя обязательства по поставке товара будет столь убыточным для него, что поставит его на грань экономической несостоятельности (банкротства), что свойственно «абсолютной относительной» невозможности исполнения обязательства.

В-восьмых, таким образом, отсутствуют правовые характеристики (факторы) для прекращения обязательства по поставке товара, на основании п. 1 ст. 416 ГК Российской Федерации.

В-девятых, что же касается иных (по сравнению с п. 1 ст. 416 ГК Российской Федерации) оснований для прекращения обязательства ответчика по поставке товара, то, как отмечено выше, такие основания также просто отсутствуют, т. е. и основания, содержащиеся в главе 26 ГК Российской Федерации, не могут быть применены к отношениям истца

и ответчика по поводу поставки товара, и в договоре не содержится указанных оснований.

В-десятых, при описанных выше обстоятельствах ответчик, несмотря на указанные им обстоятельства, должен исполнить взятое на себя обязательство по поставке товара.

Основываясь на изложенном, состав суда удовлетворил требование истца об исполнении ответчиком обязательства в натуре по поставке товара и не признал указанное обязательство прекращенным на основании п. 1 ст. 416 ГК Российской Федерации, т. е. не усмотрел возможность прекращения соответствующего обязательства невозможностью исполнения.

УДК 347.61

О РАЗДЕЛЕ СУПРУЖЕСКИХ ДОЛГОВ

Халецкая Татьяна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Республика Беларусь, tania80@rambler.ru

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей раздела общих долгов супругов, что для современной Республики Беларусь представляется актуальным, поскольку в современных социально-экономических условиях институты обязательственного права приобретают особое значение. В ходе изучения положений брачно-семейного законодательства Республики Беларусь, а также судебной практики выявлены правовые проблемы раздела общих долгов супругов, а также предложены пути их решения. Сформулированные в статье выводы и предложения могут быть учтены в судебной и иной правоприменительной практике, а также могут быть использованы в процессе совершенствования правового регулирования имущественных отношений лиц, состоящих в зарегистрированном браке.

Ключевые слова: брак, общее имущество супругов, долги супругов, раздел общего имущества супругов.

ABOUT THE SECTION OF MARRIAGE DEBTS

Tatyana Khaletskaya

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil and Economic Law, Institute of Management Personnel, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, 17 Moscovskaya Str., 220007, Minsk, Republic of Belarus, tania80@rambler.ru